

в заключении ДИД представляет интерес по следующим причинам: во-первых, страна подписывает ДИД со странами, которые уже являются реципиентами или потенциально могут стать таковыми; во-вторых, ДИД включают механизмы продвижения и содействия инвестициям; в-третьих, ДИД не включают возможность использования справедливого и равноправного режима и возможность арбитражного разбирательства «инвестор–государство», что показывает смещение защиты инвестиций с устоявшейся системой разрешения споров на альтернативные способы. Иными словами, это не просто новая модель ДИД, а кардинально новый подход. В Бразильской модели ДИД инвестиционный арбитраж заменен институтом омбудсмена для иностранных инвесторов и двусторонним совместным комитетом, который продвигает техническое сотрудничество, исследует взаимные инвестиционные возможности и рассматривает жалобы иностранных инвесторов об отношении со стороны государства-реципиента.

Стимулирование ВПИ в Бразилии реализуется через триаду правительственных учреждений, а именно:

1) Бразильский банк развития, поддерживающий ВПИ с 2003 г. за счет инструментов финансирования и участия в капитале, а также гарантий по кредитам и займам;

2) Бразильское агентство по продвижению торговли и инвестиций, основной функцией которого являются продвижение бразильских товаров и услуг за рубеж и привлечение иностранных инвесторов. Оно также с 2003 г. поддерживает интернационализацию национальных предприятий в рамках мероприятий специально разработанной Программы интернационализации предприятий за счет обеспечения: технической поддержки и специфической информации по ВПИ; тренинговых мероприятий, обучения, семинаров по интернационализации и транснационализации компаний; консультирования по международному менеджменту; информации по фискальным, правовым условиям и учету, экономическим и политическим аспектам; исследований и анализа рынков; услуг мэтчмейкинга и др.;

3) Министерство иностранных дел, а именно Бюро по продвижению торговли и инвестиций, обеспечивает поддержку в направлениях сбора и публикации информации о возможностях на потенциальных рынках, а также переговоров с правительствами зарубежных государств о специфике интересов бразильских компаний.

А.А. Праневич, д-р экон. наук, профессор
pranevich@bseu.by
БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ НА ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ

Цифровизация — это технологическая и экономическая революция, потенциальные выгоды и опасности которой мы только начинаем понимать. Большие данные, искусственный интеллект и алгоритмы одновременно несут в себе характеристики *структурных изменений*, кардинальным образом меняя механизм функционирования и регулирования традиционных рынков, создавая новые продукты, услуги, бизнес-модели, и *творческого разрушения*, уничтожая традиционные рынки и даже целые отрасли. Подрывная природа многих инноваций и рост крупных технологических фирм (таких как Google, Facebook, Apple, Amazon и т.д.), которые управляют многими из этих разработок, ставят вопрос о том, способна ли действующая система защиты конкуренции справляться с вызовами цифровой революции или же она нуждается в новых концепциях и инструментах.

К основным конкурентным вызовам цифровизации можно отнести следующие:

- рост цифрового неравенства стран, связанный с их дифференциацией по доступу к цифровой инфраструктуре, возможностями организации цифровой торговли;

- появление новых рынков, являющихся результатом инноваций, в том числе разрушающих, где использование мер антимонопольного регулирования, основанного на анализе рынков и определении характера рыночных связей, не учитывающих постоянных циклов таких изменений, может привести к снижению эффективности их функционирования;
- усиление тенденции к монополизации рынков и ограничению конкуренции в результате появления сетевых эффектов, которые могут являться барьером входа на рынок;
- рост неконтролируемого влияния цифровых платформ на компании-клиентов, имеющие основу для односторонних действий и координации деятельности, с использованием методов ценовой дискриминации.

Возможности снижения конкурентных рисков цифровизации связываются с изменением роли государства в конкурентном регулировании, которое, с одной стороны, должно создать барьеры для усиления монопольной власти цифровых монополий, с другой, — не должно стать препятствием на пути сохранения и поддержки цифровых инноваций. Такими мерами могут стать:

- адаптация методологического инструментария оценки тенденций к монополизации рынков и ограничению конкуренции на них в результате реализации новых бизнес-моделей (многосторонних рынков), появления сетевых эффектов, организации доступа к цифровой инфраструктуре платформ;
- снижение роли количественного критерия доминирования при оценке рыночной власти компаний, смещение акцента анализа рынка в сторону качественных характеристик (наличие барьеров входа, альтернативных путей доступа к конечным пользователям, сетевых эффектов, размер и уровень инноваций, используемых в технологиях и услугах), позволяющих хозяйствующим субъектам получать конкурентные преимущества при реализации их бизнес-стратегий;
- внедрение механизмов контроля за действиями владельцев цифровых платформ и доступом к данным на рынках, наиболее подверженных риску ограничения конкуренции;
- использование потенциала регионального взаимодействия для регулирования транснациональных рынков и создания платформ;
- координация политики в области конкуренции с мерами промышленной и инновационной политики.

*Т.В. Ревуцкая, канд. экон. наук, доцент
Е.А. Сушкевич, канд. экон. наук
susha2@yandex.ru
БГЭУ (Минск)*

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ускоренное развитие возобновляемой энергетики в Республике Беларусь за последнее десятилетие происходило благодаря существенной государственной поддержке данного сектора. Бесплатное подключение ВИЭ-установок к энергосетям, предоставление ряда налоговых льгот их владельцам, обязательная покупка электрической энергии из возобновляемых источников и высокие тарифы на нее (с гарантией их сохранения в течение 20 лет) стимулировали стремительное развитие «зеленой» энергетики.

Объем электрической энергии из ВИЭ, поставленной в сеть юридическими лицами, не входящими в состав ГПО «Белэнерго», и индивидуальными предпринимателями, возрос с 33,2 млн кВт · ч в 2012 г. до 519 млн кВт · ч в 2019 г., или почти в 16 раз.

В процессе практической реализации мер по стимулированию использования ВИЭ правительство столкнулось с различными проблемами финансового, технологическо-